

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому
изданію 4 руб.
50 коп. съ пе-
ресылкою.

№ 2-й

Выходятъ 1-го
и 15 числа
каждаго мѣся-
ца.

Содержаніе: официального отдѣла:—1) Благословеніе св. Синода. 2) Указы св. Синода: а) объ учебникѣхъ и пособіяхъ по нравственному Богословію и б) по Психологіи. 3) Епархіальныя извѣстія и 4) Объявленія консисторіи. Неофици-
ального отдѣла:—1) Бесѣда Пресвященнѣйшаго Іоанна въ страстную недѣлю 1867 года. 2) Гомилетическій обзоръ апостольскаго чтенія. 3) Открытіе общины се-
стеръ милосердія въ г. Псковѣ. 4) Отъ почтоваго департамента.

О т д ѣ л ь о ф ф и ц і а л ь н ы й.

I.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВ. СУНОДА.

— Велѣдствіе представленія смоленскаго епархіальнаго на-
чальства, указомъ св. Синода, отъ 5 декабря 1868 года за №
3663, преподано благословеніе святѣйшаго Синода слѣдующимъ
лицамъ Смоленской епархіи, за сдѣланныя ими пожертвованія
въ пользу церквей:

Гвардіи штабсъ-капитану Александру Станкевичу.	За пожертвованіе 1000 рублей серебромъ.
---	--

Порутчику Петру Энгельгардту.	За устройство двухъ серебря- ныхъ ризъ на иконы въ 600 рублей серебромъ.
-------------------------------	--

Порутчицѣ Любови Суражевской.	За пожертвованіе 600 р. с.
-------------------------------	----------------------------

Клитору церкви въ селѣ Мы- —800 рублей серебромъ.
тишинѣ, дорогобужскаго уѣзда,
отставному штабсъ-капитану
Василію Пенскому.

Того же уѣзда помѣщицѣ Ап- —300 рублей серебромъ.
нѣ Тернавской.

Старостѣ Богоявленской въ г. За устройство серебряннаго ги-
Вяземѣ церкви потомственному золоченнаго сосуда, въ 350 р.,
почетному гражданину Василію и за пожертвованіе деньгами
Барышеву, съ выдачею грамо- 2500 рублей серебромъ.
ты.

Прихожанамъ села Дровнина —600 рублей серебромъ.
гжатскаго уѣзда.

Прихожанину села Горокъ, За устройство колокола въ
вяземскаго уѣзда, крестьянину 1753 рублей серебромъ.
деревни Познякова Ивану Ку-
лагину.

Отъ 7 ноября 1868 г. *Объ учебникѣ и учебныхъ посо-
біяхъ по Правственному Богословію.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ учеб-
никѣ и учебныхъ пособіяхъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ по

Нравственному Богословію. Приказали: Мнѣніе Учебнаго Комитета о составленномъ Протоіереемъ Солярскимъ Православномъ Нравственномъ Богословіи, равно и объ учебныхъ пособіяхъ по классу Нравственнаго Богословія въ Духовныхъ Семинаріяхъ разслать, въ извлеченіи изъ журналовъ Комитета, при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ для свѣдѣнія ихъ, а равно и для передачи, къ руководству и исполненію, въ Семинарскія Правленія, а между тѣмъ поручить Хозяйственному Управленію, чтобы, по напечатаніи Солярскимъ сего учебника, извѣстило Семинарскія Правленія какъ о цѣнѣ учебника, такъ и о томъ, куда они должны обращаться за его покупкою.

(Къ исполненію).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журналовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ

Синодѣ отъ 13 Декабря 1867 г.

Нравственное Православное Богословіе Протоіерея Солярскаго, болѣе другихъ сочиненій въ этомъ родѣ, удовлетворяетъ современнымъ потребностямъ для Семинарій и въ настоящемъ своемъ видѣ (исправленномъ) можетъ съ пользою служить учебнымъ въ нихъ руководствомъ. Въ руководство же для

самыхъ наставниковъ по Нравственному Богословію можно указать— между католическими системами— на книгу Гиршера «Христіанская нравственность» (Hirschers Christliche Moral), — сочиненіе, проникнутое одною мыслию, изъ которой все изводится и къ которой все сводится (идея Царства Божія) и признаваемое на Западѣ классическимъ сочиненіемъ по Нравственному Богословію; между протестантскими системами— на «Учебникъ Христіанской нравственности», Вуттке (Handbuch der Christlichen Sittenlehre, von Wuttke) и «Нравственность Христіанства», Пальмера (Moral des Christenthums von Palmer). Первое сочиненіе полезно въ рѣшеніи общихъ вопросовъ о нравственномъ законѣ и о превосходствѣ христіанской нравственности предъ нравственноію естественною и философскою, такъ какъ оно представляетъ собою критическій обзоръ всѣхъ извѣстныхъ исторически возрѣній на начала нравственности, а послѣднее— для характеристики частныхъ христіанскихъ добродѣтелей.

Отъ 4 ноября 1868 г. *О введеніи въ руководство въ Духовныхъ Семинаріяхъ учебника по Психологіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ дѣло о составленномъ Профессоромъ С. Петербургской Духовной Академіи

Чистовичемъ учебникъ Психологіи. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, ввести въ учебное руководство по преподаванію въ Духовныхъ Семинаріяхъ Психологіи составленный Профессоромъ С. Петербургской Духовной Академіи Чистовичемъ учебникъ: «Курсъ опытной Психологіи»; о чемъ и послать указы Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для должнаго въ подвѣдомственныхъ имъ Семинаріяхъ исполненія; а между тѣмъ поручить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ увѣдомить Семинарскія Правленія о цѣнѣ, по которой можетъ быть пріобрѣтаема книга Профессора Чистовича, и порядкѣ, какимъ она можетъ быть выписываема Правленіями.

II.

ИЗВѢСТІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ.

—7-го декабря 1868 года умеръ священникъ села Прилѣпова, краснинскаго уѣзда, Феодоръ Никольскій; мѣсто его состоитъ вакантнымъ.

18-го декабря 1868 года умеръ священникъ села Босина, духовщинскаго уѣзда, Георгій Высотскій; священническое мѣсто его остается празднымъ.

— За перемѣщеніемъ священника села Усадищъ, краснинскаго уѣзда, Іоанна Петровскаго, въ село Хорошево, рославль-

скаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника Петра Недосѣкина, — священническое мѣсто въ селѣ Усадицахъ остается празднымъ.

— За смертію дьячка села Дровнина, гжатскаго уѣзда, Дмитрія Вознесенскаго, причетническое мѣсто его состоитъ вакантнымъ.

— Смоленское губернское правленіе, по поводу циркулярнаго указа Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ обязательной выписки губернскихъ вѣдомостей для сельскихъ церквей, на счетъ земскихъ сборовъ, и для городскихъ причтовъ, на счетъ городскихъ суммъ, отношеніемъ своимъ, отъ 14 октября 1868 года за № 10004, проситъ смоленскую духовную консисторію объявить подвѣдомственнымъ ей причтамъ, что если оныя изъявятъ желаніе выписывать на будущее время губернскія вѣдомости; то съ требованіями своими о высылкѣ вѣдомостей и съ приложеніемъ за оныя потребнаго количества денегъ обращались въ губернское правленіе.

Смоленская духовная консисторія, вслѣдствіе сего отношенія съ утвержденія Его Преосвященства, 21 декабря постановила: «объявить о семъ духовенству чрезъ Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости».

БЕСѢДЫ

ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ДНИ СТРАСТНОЙ НЕДѢЛИ 1867 ГОДА,—

Іоанна, епископа смоленскаго,

ВЪ КАТЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

I.

НА УТРАНИ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ, ПРИ ЧТЕНІИ

XII ЕВАНГЕЛІЙ.

Вы слышите, братія мои, Евангельскія сказанія о страданіяхъ Спасителя. Теперь я хочу спросить васъ: не были ли вы сами при Его страданіяхъ? Не были ли при Его осужденіи, поруганіи и распятіи?

Вы конечно скажете, что, слушая съ глубокимъ вниманіемъ и чувствомъ описаніе Христовыхъ страданій, мы наконецъ можемъ такъ живо представить ихъ себѣ, какъ будто сами ихъ видѣли,—и конечно при событіи и зрѣлицѣ, совершившемся почти за двѣ тысячи лѣтъ до насъ, и можно присутствовать только мыслию, воображеніемъ, чувствомъ. О такомъ ли присутствіи вопросъ?

Нѣтъ, братія; я ставлю вопросъ прямо и не только повторяю его опредѣлительно, но еще хочу усилить его другимъ вопросомъ: не участвовали ли вы въ осужденіи Спасителя? Да, скажете вы, всѣ мы своими грѣхами внесли горькія доли въ чашу скорбей Христовыхъ, всѣ мы повинны въ Его смер-

ти.— Но опять у меня не о томъ рѣчь. Я васъ спрашиваю: не были ли вы сами лично, дѣйствительнымъ образомъ, если не въ числѣ судей, то обвинителей или свидѣтелей противъ Христа, или наконецъ въ толпѣ народа, который кричалъ: «распи Его»?

Вы изумляетесь, вы ужасаетесь такихъ вопросовъ. Вы соображаете, что у насъ теперь совершается только воспоминаіе событія давно прошедшаго времени. О, если бы это было только воспоминаіе! О если бы распятіе Спасителя было фактомъ одного извѣстнаго времени и оставалось дѣломъ только Іуды, іудейскихъ первосвященниковъ, Ирода, Пилата и бессмысленной толпы народа іудейскаго! О если бы ничего подобнаго не повторялось въ другія времена, при другихъ людяхъ и обстоятельствахъ!

Но вотъ зрѣлище, которое открывается въ наше время, передъ глазами нашими. Иисусъ Христосъ снова преданъ и снова предстоить на судѣ. На какомъ судѣ? На судѣ настоящаго, современнаго намъ міра, и онъ, этотъ міръ, судить Христа по своимъ новымъ идеямъ и началамъ. Какое зрѣлище! Здѣсь уже не тотъ грубый, невѣжественный судъ, который происходилъ въ Іудеѣ, не тѣ жалкіе суды, которые въ отупѣніи мыслей и чувствъ сами ясно не сознавали, что дѣлали. Здѣсь, чтобы судить Христа, соединяется все, что есть высокаго и блестящаго въ современномъ мірѣ: просвѣщеніе, цивилизація, политика, всѣ новыя идеи времени; сюда обращены взоры всего образованнаго міра, чтобы по суду образованнѣйшихъ его представителей опредѣлить отношенія современнаго человѣчества ко Христу: какъ Его разумѣть и что съ Нимъ дѣлать?

Вотъ объ этомъ-то судѣ я васъ спрашиваю: не скажете ли вы участниками въ немъ, такъ или иначе?

Опишу, по возможности, этотъ новый міровой процессъ.

Является новый измѣнникъ Христу, новый предатель. Кто? Это опять ученикъ Христовъ; это человѣческой разумъ, Христомъ просвѣщенный, Христомъ выведенный изъ тьмы вѣковыхъ религіозныхъ заблужденій, Христомъ поставленный на пути высшаго духовнаго развитія и направленный къ познанію вѣчной истины. За что же онъ, этотъ ученикъ, измѣняетъ Христу? Просвѣщенному разуму въ его современномъ развитіи слишкомъ тяжело стало иго вѣры, налагаемое на него Евангелиемъ; онъ чувствуетъ себя какъ бы въ неволѣ, связаннымъ, приниженымъ; онъ жаждетъ свободы, свободы мысли, свободы испытаній и убѣжденій; мрачный, суровый и холодный, онъ равнодушно выслушиваетъ самыя высокія и святыя истины изъ устъ Спасителя; ему скучно и тяжело въ обществѣ вѣрующихъ, окружающихъ небеснаго Учителя и раздѣляющихъ Его тайную вечерю; разуму представляются они жертвами неиспытанной вѣры, непровѣренныхъ чувствъ, даже рабами нравственнаго деспотизма. А когда Христосъ на тайной вечери предлагаетъ наконецъ вѣрующимъ въ причастіе Свое тѣло и Свою кровь, невѣрный ученикъ не выдерживаетъ болѣе; страшныя бури мрачныхъ помысловъ одолеваятъ и увлекаютъ его, и онъ спѣшитъ оставить общество Іисуса и Его вечерю.

Видите, что здѣсь дѣло отзывается уже не тридцатью сребренниками, что мысли новаго предателя идутъ гораздо дальше, шире и глубже, чѣмъ древняго. — И предательство ужаснѣе.

Итакъ разумъ человѣческой, оставивъ Христа, предаетъ Его на судъ современнаго міра. Разумъ хочетъ, чтобы все дѣло

Христа, Его ученіе, Его образъ дѣйствій въ земной жизни, Его права надъ человѣчествомъ, самыя Евангельскія сказанія о Немъ, чтобъ все это было подвергнуто самому строгому разбирательству, по началамъ суда просвѣщеннаго, независимаго ни отъ какихъ авторитетовъ и преданій. Гдѣ же на это судъ и гдѣ судилище?

Открывается новый, великій синедрионъ. Вы имѣете ли понятіе объ этомъ синедрионѣ? Это соборъ высихъ наукъ, въ ихъ современномъ направленіи, наукъ, утверждающихся на свободномъ изслѣдованіи предметовъ вѣры и знанія, болѣе на опытѣ, чѣмъ на умозрѣніи, болѣе на самостоятельности изысканій, чѣмъ на постороннихъ свидѣтельствахъ, сколько бы ихъ ни было, и потому вооруженныхъ самымъ тонкимъ анализомъ и самою беспощадною критикой. Здѣсь—историческая критика, рациональное изученіе священнаго Писанія, филологія, философія, антропология, разные виды естественныхъ наукъ и проч. Это судилище изслѣдываетъ, повѣряетъ, оцѣниваетъ всѣ существующія въ человѣчествѣ познанія, вѣрованія, правила и преданія, и произноситъ надъ ними приговоръ во имя самобытнаго просвѣщенія. И не скрою отъ васъ: страшно это судилище; основанное на началахъ свободнаго изслѣдованія, оно не признаетъ никакого другаго авторитета въ вопросахъ человѣческаго духа, кромѣ самаго духа; оно не терпитъ никакихъ ограниченій въ стремленіяхъ его къ независимости идей и убѣжденій; оно не допускаетъ въ мірѣ ничего сверхъестественнаго; оно не признаетъ во вселенной свободныхъ дѣйствій вышней воли и особенныхъ предопредѣленій Промысла въ человѣчествѣ; все будто бы существуетъ по неизмѣннымъ законамъ развитія физической природы и по законамъ свободного саморазвитія въ человѣчествѣ.

Вотъ сюда—то, къ этому судилищу, разумъ обращается съ своимъ предательствомъ и требуетъ суда надъ Христомъ. И судъ открывается.—Однако же, какъ ни грозно судилище, нельзя ли по крайней мѣрѣ ожидать, что судъ наукъ будетъ спокойный, умѣренный, безстрастный? Вѣдь такова издавна репутація наукъ! Такъ; только не здѣсь, не на этотъ разъ. Здѣсь напротивъ обнаруживается какое то чрезвычайное раздраженіе и особенное ожесточеніе. Здѣсь критика, не умолимая во всякомъ случаѣ, дѣлается еще болѣе беспощадною; анализъ, все разлагающій и рѣжущій, дѣлается болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, убійственнымъ. Отчего и за что? Все за разумъ и свободу человѣка, будто бы стѣсняемые христіанствомъ. И вотъ рѣшеніе суда: самыя сказанія Евангельскія о Христѣ признаются, если не вполне сомнительными, то не совсѣмъ подлинными, испорченными; ученіе Иисуса Христа, догматическое и таинственное, объявляется мечтательнымъ и несостоятельнымъ—и въ самомъ себѣ, и въ жизни человѣчества; чудеса Иисуса Христа признаются не дѣйствительными, а мнимыми, основанными только на приспособленіи къ понятіямъ и духу тогдашняго времени, или на психическихъ фактахъ; самая идея объ Искупителѣ и объ искупленіи міра называется фантастическою, вышедшею изъ темныхъ преданій Востока; Церковь, Христомъ основанная, представляется какъ учрежденіе, принадлежащее только временамъ невѣжества и нравственнаго мрака, ненужнымъ для временъ болѣе просвѣщенныхъ; словомъ: все дѣло Иисуса Христа отрицается, отвергается, какъ не осуществившееся и неосуществимое въ мірѣ. Самъ Онъ осуждается, какъ виновникъ, впрочемъ не злонамѣренный, а болѣе мечтательный, увлеченія и заблужденія людей на многіе вѣки.

Вотъ приговоръ о Христѣ современнаго, собственно ученаго суда. И стоитъ подъ этимъ приговоромъ Христосъ, униженный, поруганный, лишенный всего Своего сверхъестественнаго значенія и всѣхъ искупительныхъ правъ надъ человѣчествомъ; Онъ низводится въ рядъ людей, если не совсѣмъ обыкновенныхъ, то не много выше человѣческихъ учителей и преобразователей религій, какіе время отъ времени являются въ разныхъ странахъ міра. А Его Божеское существо? Развѣ оно незамѣтно для ученаго суда и не поражаетъ его? Но объ этомъ существѣ здѣсь и рѣчи нѣтъ; оно здѣсь даже немислимо и болѣе всего нетерпимо; всякая мысль и всякое слово о немъ только еще болѣе раздражаетъ судей. А человѣческая личность Христа? Вотъ только эта личность остается неприкосновенною; она признается на судѣ вполнѣ безупречною: единственная честь, которая оставляется Христу.

Страшно все это! Страшно за истину Христову, страшно за человѣческій разумъ, страшно за все человѣчество! Правда, не произносится на Христа приговоръ смертный; но науки не произносятъ такихъ приговоровъ. Однако же отверженіе всей основы, всей сущности, всей силы и значенія того дѣла, въ которомъ заключалась вся жизнь Иисуса Христа, для котораго Онъ родился и вошелъ въ міръ, развѣ не можетъ считаться равносильнымъ осужденію Его самаго на лишеніе жизни?

Если вы, братія мои, не имѣете полныхъ свѣдѣній объ этомъ судѣ, то можетъ быть вамъ любопытно узнать, гдѣ именно находится такое ужасное судилище? Это далеко, тамъ, въ высшихъ сферахъ европейской современной учености. Но оттуда и до насъ доходятъ голоса и самые акты этого суда: разумью

письменные противохристианскія произведенія этой учености, которыхъ названій, равно именъ писателей ихъ я здѣсь не хочу упоминать. Можно ли же быть увѣреннымъ, что и у насъ такія произведенія ученаго суда не возбуждаютъ излишняго къ себѣ вниманія, даже болѣе или менѣе сочувствія? А что, если въ странѣ православія окажутся и послѣдователи этого суда, просвѣщенные распинатели Христа? Но особенно страшень приговоръ о Христѣ этого ученаго суда тѣмъ, что наиболѣе сильно дѣйствуетъ на молодые умы; они увлекаются голосомъ науки, авторитетомъ учености, свободою мысли, и вслѣдъ за учеными судьями спѣшатъ сами поднимать голосъ противъ Христа. Это еще усиливаетъ Его страданія, потому, что и въ будущемъ времени, для котораго молодое поколѣніе возрастаетъ, не общаетъ ничего лучшаго.

Бесѣду нашу продолжимъ при слѣдующемъ богослуженіи.

ГОМИЛЕТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ЧТЕНІЯ АПОСТОЛЬСКАГО, ПО ГИРШЕУ (*).

(Рим. 13, 11—14).

*Братіе! Вы знаете, что наступилъ уже часъ пробудить-
ся намъ отъ сна. Ибо нынѣ ближе къ намъ спасеніе, нежели
когда мы утнрвали. Ночь прошла, а день приблизился. Итакъ
отвернемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта. Какъ*

(*) Въ православной церкви означенное мѣсто изъ посланія Апостола Павла читается въ недѣлю сыропустную.

днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пурваніямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти; но облекитесь въ Господа нашего Иисуса Христа.

1) Эти наставленія Апостоль преподаетъ римскимъ христіанамъ, а чрезъ нихъ и намъ: *наступилъ уже часъ*, говоритъ онъ, *пробудиться отъ сна*. Что это значить? Не ужели мы спимъ?—Кто спитъ, тотъ видитъ предметы не въ томъ видѣ, какъ они находятся на дѣлѣ, а такъ, какъ они представляются ему во снѣ. Онъ радуется, онъ боится, онъ беспокоится, онъ гнѣвается, онъ ненавидитъ или любитъ,—все это напрасно, потому что онъ спитъ, и что онъ найдетъ или потеряетъ, все это сонъ. Что же послѣ этого, спимъ ли мы или бодрствуемъ, т. е. понимаемъ ли мы вещи такъ, какъ онѣ находятся въ дѣйствительности, или такъ, какъ онѣ кажутся намъ во снѣ? Ахъ, большею частію мы живемъ глубокою сонною жизнью. Подумай, напримѣръ, чѣмъ занята была твоя душа во всю прошлую недѣлю? Можетъ быть, какою нибудь одеждою, которую ты получишь? Твоя надежда дѣлаетъ тебя счастливою. Но эта одежда останется только одеждою; а твоя душа и твое достоинство чрезъ это не измѣнятся: твое счастье сонъ.—Можетъ быть, ты услаждалась тѣми пріятными и льстивыми словами, которыя тебѣ приходилось слушать отъ другихъ: они радуютъ твое сердце. Но тотъ, кто льстилъ тебѣ, можетъ быть, смѣется надъ тобою при другихъ; да еслибы слова его и были истинны, а ты не имѣешь достоинства предъ Богомъ, что онѣ значать? Твои мысли сонъ.—Можетъ быть, ты со всеѣмъ жаромъ души стремился къ какой нибудь прибыли, которая была у тебя на виду. Ты получилъ ее, и твоя душа радуется.

Можетъ быть, всё твои усилія и помышленія стремились къ тому, чтобы умножить твое состояніе, и въ самомъ дѣлѣ возрасло твое богатство. Но вотъ язва, пожаръ, сила непріятельская похищаетъ у тебя твое имущество, или смерть позоветъ тебя: тогда что значить твое богатство? За чѣмъ и для чего ты жилъ? Твое счастье *сонъ*.—Можетъ быть, ты занимаешься собою, своею особою и ея достоинствами: ты не насмотришься на свое здоровое и стройное тѣлосложеніе и свои манеры въ обращеніи, не на радуешься завлекательнымъ качествамъ своей души: гдѣ только ты появляешься, ты повелѣваешь цѣлымъ кругомъ людей, которые тебѣ удивляются. Конечно, ты сознаешь свои качества, охотно и долго на нихъ останавливаешься. Но твоя мысль и чувство, твое удовольствіе и счастье—*сонъ*. Въ этомъ снѣ ты можешь прожить лишь нѣсколько лѣтъ, и онъ улетитъ. Если ты можешь еще сомнѣваться въ этомъ, спроси свою состарѣвшуюся сосѣдку. Не торжествовала ли и она, подобно тебѣ; не была ли и она, какъ ты, тщеславною и счастливою, и какъ совершенно исчезъ нынѣ этотъ тонкій сонъ! Можетъ быть, ты смотришь и на міръ, какъ на царство небесное: для тебя все въ немъ полно блеска и изящества. Ты даже не выходишь изъ круга своихъ удовольствій: для тебя это блаженство. Но посѣти утромъ мѣсто твоей вчерашней славы: какъ тамъ тихо, какъ пусто! Снимаются только стѣнные украшенія и кладутся одни на другія въ совершенномъ безпорядкѣ. Или посѣти соучастниковъ твоего вчерашняго веселья. Одни изъ нихъ лежатъ больными, другіе разстроены (едва впрочемъ гордо поднимая голову), третьи встрѣчаютъ тебя неряшливыми, какъ безлиственные деревья. И если ты найдешь это еще слишкомъ рано, еще утромъ; то сдѣлай это черезъ годъ, черезъ три, черезъ десять лѣтъ. Какъ ты удивишься,

когда найдешь все совершенно въ другомъ видѣ! Одинъ подавленъ житейскими нуждами, другой пораженъ домашними несчастіями, третій болѣзнію, четвертый потерялъ свое положеніе и забыть; ты сама являешься странною, причудливою, не удовлетворенною. Гдѣ тотъ прекрасный міръ, въ которомъ ты веселилась и торжествовала? Это былъ сонъ. Можетъ быть, въ тебѣ возбуждаетъ зависть счастье твоего сосѣда; можетъ быть, ты гнѣваешься и досадуешь на постигнуцію тебя болѣзнь, разорвніе и подвѣты чувствуешь себя несчастнымъ. Но о чемъ печалишься? Ты спишь. Вотъ на примѣръ счастье твоего ближняго, ты признаешь великимъ благомъ; когда въ ли это надѣль? И если бы ты имѣла его, ты былъ бы тѣмъ же самымъ, чѣмъ и теперь, а нисколько не болѣе, если не менѣе. Или нанесенное тебѣ оскорбленіе ты признаешь невыносимою обидою; но можетъ ли оно повредить тебѣ въ твоемъ нравственномъ достоинствѣ? Неужели ты не тотъ же самый, кто ты теперь? Ложь, неразуміе и злоба, которые производятъ на тебя нападенія, могутъ существовать только малое время, до тѣхъ поръ, пока они не исчезнутъ отъ дуновенія Божія и истины. Или, можетъ быть, по буквѣ ты не нарушаешь никакой божественной заповѣди, ты иногда даже ты бываешь въ церкви, принимаешь участіе въ трапезѣ Господней: ты признаешь себя благочестивымъ и праведнымъ. Но легко можетъ быть, что твое благочестіе и твоя праведность суть только самообольщеніе и сонъ. Правда, ты не убиваешь; но свободенъ ли сердце твое отъ ненависти къ ближнему? Ты не нарушаешь цѣломудрія; но сохраняешь ли ты въ цѣломудріи свои глаза и мысли? Ты не питаешь ненависти и не преслѣдуешь своего противника; но молишься ли ты за него Богу? Ты не смотришь съ презрѣніемъ на ближняго; но остаешься ли скромнымъ и смирен-

нымъ при встрѣчѣ съ необразованностію, невѣдѣніемъ, клеветою и под.? Ты упражняешься въ благочестивыхъ размышленіяхъ; по совершаешь ли ты ихъ съ возвышеніемъ духа, или небрежно и безжизненно? Ты думаешь, что ты служишь Богу; но гдѣ плоды сего служенія. При своихъ молитвахъ дѣлаешься ли ты лучшимъ, болѣе внимательнымъ къ своимъ погрѣшностямъ, болѣе склоннымъ къ исправленію ихъ, болѣе твердымъ къ искорененію ихъ? Ты *спишь*. Твоего великаго благочестія и твоей добродѣтели нигдѣ не замѣтно, кромѣ твоего *оображенія*.

Такимъ образомъ мы спимъ и ведемъ сонную жизнь. *Стѣ что это происходитъ?* Какъ случается, что такъ часто все, что мы любимъ, чего ищемъ, чего желаемъ, чѣмъ владѣемъ, чего надѣемся, чего страшимся и под. похоже на сонъ?—Это зависитъ отъ тѣхъ же причинъ, отъ какихъ происходитъ обманъ и при обыкновенномъ снѣ. Когда мы во время сна пустые образы признаемъ за дѣйствительность и испытываемъ болѣзненное или радостное чувство отъ тѣхъ вещей, которыя на дѣлѣ только тѣнь; это происходитъ отъ того, что во время сна *духъ*, т. е. *разумъ и воля* находятся въ состояніи покоя, а потому не могутъ обсуждать вещей и приводить ихъ въ порядокъ; въ это время дѣйствуютъ *низшая* душевная жизнь и *безпорядочная* фантазія, которыя часто призрачные образы представляютъ, *не имѣющему сужденія и свободы*, человѣку въ видѣ предметовъ дѣйствительныхъ. Такимъ точно образомъ мы проводимъ сонную жизнь и въ бодрственномъ состояніи, когда часто *духъ* и его разумъ, его здравый смыслъ и свободная воля остаются безъ дѣйствія; напротивъ человѣкъ руководится чувственными впечатлѣніями, своекорыстными побужденіями и слѣпою

фантазією. И никогда не случилось бы съ нами всѣхъ этихъ самообольщеній и сонныхъ грезъ, если бы мы *не спали*, т. е. если бы *духъ* нашъ, какъ это бываетъ въ обыкновенномъ снѣ, его разумъ, его понятія и воля не оставались въ бездѣйствіи, и нами бы не овладѣвали животныя побужденія и необузданная фантазія.

2) Если мы желаемъ себѣ лучшаго; то намъ, по словамъ Апостола, слѣдуетъ *пробудиться отъ сна*, т. е. вмѣсто не умѣренной фантазіи, вмѣсто чувственныхъ впечатлѣній и слѣпыхъ животныхъ побужденій въ насъ долженъ дѣйствовать *ясный и просвѣщенный духъ*, который бы обсудилъ всѣ вещи *въ ихъ существъ* и далъ имъ *настоящую оцѣнку*. Но какъ это можетъ случиться? Не во всемъ ли мѣрѣ сны признаются за истину? Кто въ состояніи измѣнить общее сужденіе и возбудить спящихъ? Совершить это можетъ только Тотъ, Кто съ неотразимою ясностію и силою въ состояніи просвѣтить человѣка и открыть заблужденія и обольщенія всего міра: Онъ долженъ быть подобенъ свѣтлому дню, съ наступленіемъ котораго безслѣдно исчезаетъ всякая тьма. Это — *Иисусъ Христосъ*, Сынъ Божій, спедшій съ небесъ и принесшій намъ истину отъ Отца. Обращаясь къ Нему мыслію, Апостоль пишетъ въ посланіи къ Римлянамъ: наступилъ уже часъ пробудиться отъ сна: *день приблизился*. Иисусъ Христосъ, дѣйствительно, есть *день*, Онъ есть *свѣтъ и ру*.

Какимъ образомъ Иисусъ Христосъ есть *день*? Какимъ образомъ Онъ прогналъ тьму, ночь всего міра и всей его сонной жизни?—Онъ совершилъ это тѣмъ, что возбудилъ человѣчскій духъ и привелъ его въ такое состояніе, что онъ *трезво и вѣрно* можетъ обсудить всѣ вещи и располагать ими сво-

бодно и осмотрительно. Напримѣръ, чувствѣнный человѣкъ и его алчная фантазія признавали, искали и полагали высшее счастье въ земныхъ благахъ: они *спали*. Иисусъ Христосъ пробуждалъ мечтателей и говорилъ: *какая польза человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душу своей повредитъ* (Мар. 9, 36)? Далѣе онъ говорилъ: у одного богатаго человѣка былъ хорошій урожай въ полѣ; и онъ разсуждалъ самъ съ собою, и сказалъ душѣ своей: душа! Ъшь, пей, веселись. Но Богъ сказалъ ему: безумный! Въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ (Лук. 12, 16—21)? Напротивъ бѣдные и угнѣтенные, въ своихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, видѣли несправедливость своей судьбы, и утраченная фантазія поражала ихъ образами настоящей и будущей нужды; но и они *заслуждались*. Иисусъ Христосъ пробуждалъ ихъ и говорилъ: *надлежало пострадать Мнѣ и войти въ славу Свою* (Лук. 24, 26), и далѣе говорилъ Онъ, что наша жизнь не зависитъ отъ внѣшнихъ благъ: ищите прежде царства Божія и правды Его, и все прочее приложится вамъ. Отецъ вашъ небесный знаетъ, въ чемъ вы имѣете нужду. Онъ питаетъ птицъ небесныхъ и одѣваетъ полевая лиліи; кольми паче васъ. Не заботьтесь о себѣ, что вамъ ѣсть, что пить и во что одѣться (Матѣ. 6 гл.). Точно также, какъ отъ ложной мысли о нашемъ счастьи *въ земныхъ благахъ*, Иисусъ Христосъ возбуждаетъ и отъ всякихъ другихъ сновидѣній: Онъ произвелъ день, и мечты разсѣялись. Если напримѣръ высокоумный пресыщается сознаніемъ своихъ достоинствъ и заслугъ, жадно упивается льстивыми похвалами его окружающихъ и въ себѣ воображеніи ставитъ себя выше всѣхъ; это—сонъ, возбуждающій сожалѣніе. **И с у с ь Х р и с т о с ь** пробуждаетъ его и производитъ для него день словами: когда

исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы, ничего не стоющіе; потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать (Лук. 17 10). Еще: кто изъ васъ хочетъ быть большимъ, да будетъ всѣмъ слуга. И я пришелъ не для того, чтобы Мои служили, но чтобы послужить и дать душу мою для избавленія многихъ. Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ; и правильно говорите; ибо Я точно то. Итакъ если Я, Господь и Учитель вашъ, умылъ ноги вамъ; то и вы должны умывать ноги другъ другу (Іоан. 13, 13—14).

Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ есть день, есть свѣтъ міра. Но если пришелъ въ міръ Иисусъ Христосъ и съ Нимъ явился свѣтъ міра; то какъ справедливо требованіе Апостола: *ходить нынѣ во свѣтъ*, т. е. вести жизнь согласно съ словомъ и примѣромъ Иисуса Христа! — Однако міръ не хочетъ возстать отъ сна. Уже день, а онъ спитъ среди дня. Если посмотрѣть на сластолюбіе, столь обыкновенное въ нашей жизни; если взглянуть на безстыдство легкомыслія и невоздержанія, о чемъ всюду можно слышать; на корыстолюбіе, алчность, несправедливость и жестокость, распространенныя въ мірѣ; если посмотрѣть на гордость и зависть, недоброжелательство, злорадованіе, вражду, которая господствуетъ въ городахъ и селахъ, если посмотрѣть на все это; то можно ли не сказать, что міръ находится въ состояніи сна, подобно тому, какъ онъ спалъ во времена до-христіанской ночи, хотя свѣтъ Евангелія уже давно пришелъ? Естественно спросить: *отъ чего это происходитъ?* Не ужели отъ того только, будто пріятно спать и вести сонную жизнь, тогда какъ пробужденіе и жизнь возставшихъ отъ сна полны заботы и тревоги? Не ужели это совершается на подобіе того, какъ во время нужды и болѣзней засыпающіе

получаютъ на нѣсколько минутъ покой и мирь? Въ это время, дѣйствительно, спать и желаютъ сна, чтобы забыть о страданіяхъ дѣйствительной жизни. И если бы, въ самомъ дѣлѣ, сонная жизнь грѣшника могла продолжаться вѣчно; то понятно, почему онъ желалъ бы оставаться въ ней. Но поелику этого не можетъ быть; то, если онъ желаетъ возстать отъ сна, отъ него можно требовать не *жертвы* или *раздачи имущества*, но только того, что бы онъ изъ состоянія сна и обмана пришелъ въ себя самого и поставилъ свои сны и грезы предъ лицомъ истины, т. е. предъ лицомъ вѣры, любви, правды и вѣчной жизни. Не ужели это жертва, не ужели и этимъ требуется много? И если уже и отъ этого отказываются; то чѣмъ объяснить это?

Но съ грѣшникомъ происходитъ тоже самое, что бываетъ съ нѣкоторыми, преданными неводержанію, людьми, которые ночь превращаютъ въ день, а день въ ночь. Сначала они проводятъ ночь въ дикихъ и пустыхъ занятіяхъ; потомъ, съ наступленіемъ дня, они затворяютъ ставни своего дома и предаются покойному сну. День пробуждаетъ весь міръ, и все, что имѣетъ руки, приходитъ въ движеніе и трудится съ радостнымъ чувствомъ; только они, эти несчастные и извращающіе природу, производятъ вокругъ себя искусственный мракъ и предаются сну. Берсись, чтобы и тебѣ не присоединиться къ нимъ. Что пользы для тебя забывать истину евангельскую: *день освѣщаетъ весь міръ*, а ты вокругъ себя устроишь *искусственную ночь*. Твое состояніе есть *противуестественное*. Мало того, твое состояніе въ высшей степени *неизвинительно* и *безотвѣтно*. Если служанка получаетъ и понимаетъ порученіе своей госпожи; если рабъ получаетъ приказанія отъ своего

господина: чѣмъ они могутъ извиняться, если не исполнять ихъ? Съ нихъ тѣмъ строже взыскивается, чѣмъ яснѣе они сознавали волю своихъ господъ и, при всей строгости наказанія ихъ они ничего не могутъ сказать, кромѣ того, что заслужили его по справедливости.

Что можетъ быть ужаснѣе той *ночи*, которая продолжалась бы въ теченіе года и болѣе? Безъ свѣта и теплоты должно было бы окаменѣть все, что только живетъ, растеть и веселится. Въ особенноти человекъ, безъ свѣта солнечнаго, въ обширномъ мѣрѣ чувствовалъ бы себя, какъ въ тѣсной и мрачной темницѣ; онъ не могъ бы итти ни впередъ ни назадъ и безпомощно ожидалъ бы своей неизбѣжной смерти. Но Богомъ узаконенъ извѣстный порядокъ: сперва бываетъ заря, потомъ день; вотъ восходитъ солнце, согрѣвая и оживляя омертвѣвшія поля, мѣръ исполняется безконечною радостію, и, безъ сомнѣнія, не найдется ни одного человека, ни одного животнаго, которое бы не сошло съ своего мѣста и радостно не сочувствовало появившемуся счастью. Это естественно, и если бы, человекъ не сочувствовалъ этому, и пожелалъ бы жить въ ночи, въ стужѣ и голодѣ, то это было бы противуестественно и повело бы къ самоубійству. Но если все, что живетъ и способно къ удовольствію, по прошествіи длинной ночи, радуется наступленію дня и его дарамъ; что можно сказать о тѣхъ, кои послѣ страшной ночи язычества не ощущаютъ радости, дарованной Иисусомъ Христомъ и Его свѣтомъ, изліяннымъ на весь мѣръ, а остаются въ ночи и во снѣ? — Мы говоримъ это *противуестественно*, это *безмысленно*, это *самоубійство*. Подлинно самоубійство; потому что, сколько вѣрно то, что постоянное пребываніе въ ночи и стужѣ ведетъ къ бѣдственной гибели.

столь же вѣрно и то, что погибнуть всѣ, остающіеся во тьмѣ и мерзостяхъ язычества. О зачѣмъ они живутъ *нестественно* и предаются сну, когда день приблизился?

Впрочемъ, если они не желаютъ добровольно пробудиться отъ сна, то они принуждены будутъ сдѣлать это противъ своей воли. Отъ чего это лежишь ты на болѣзненномъ одрѣ, ты сильный господинъ, или ты заносчивая госпожа? Ты не можешь двинуть рукою и ни одной минуты приложить къ своей жизни. Ты не хотѣлъ вѣрить, что ты *ничто*, теперь ты это долженъ чувствовать. Отъ того высокомерія, въ которомъ ты спалъ, обращался ли ты къ самому себѣ? Тебѣ *не хотѣлось бы*, но ты *долженъ* это сдѣлать; и какъ ужасно это пробужденіе! — Ты немощенъ и слабъ; ты, украшеніе веселыхъ обществъ, хворь и кашляешь, сидишь на жесткомъ стулѣ и съ грустью смотришь на свою прошлую жизнь. Ты не хотѣлъ вѣрить, что проходить міръ и его радости; теперь ты это долженъ чувствовать. Ты не хотѣлъ пробудиться отъ своего сна; нынѣ ты пробуждаешься противъ воли, но каково твое пробужденіе! — Теперь для тебя сдѣлалось ясно, что день есть истинный день, что Богъ есть свѣтъ и свѣтъ, вѣчно всесильный и вездѣприсущный. Этотъ свѣтъ никѣмъ не можетъ быть погашенъ. Онъ можетъ рѣзать глаза, онъ можетъ скрываться во мракѣ: но все это напрасно. День есть день и кто не возстанетъ добровольно, тотъ будетъ пробужденъ противъ воли, и страшно будетъ пробужденіе его. — Многіе даже вовсе упускаютъ случай дойти въ сей жизни до сознанія самихъ себя и своей вины: только въ иномъ мірѣ откроются глаза ихъ. Какое горе можетъ испытать тогда тотъ, кто ничего больше не видѣлъ, кромѣ того, что онъ опять долженъ былъ оставить на

земль!... Какъ бѣдна, пуста, грязна, тоща, жалка, отвратительна эта душа! Представимъ себѣ какого нибудь князя, окруженнаго великими почестями и славою; представимъ себѣ, что мгновенно отнята была у него вся слава его; при концѣ жизни своей онъ стоитъ, облеченный въ рубище бѣднаго грѣшника. Печальная картина; но — этотъ видъ еще слишкомъ высокъ и изященъ въ сравненіи съ видомъ души бѣдной и грѣшной, лишенной земной жизни и вѣшняго блеска. Посему твердо нужно помнить слова Апостола: *время пробудиться отъ сна*. Пробудись самъ, чтобъ послѣ не пробудиться тебѣ *противъ своей воли*.

3) Въ означенномъ чтеніи изъ посланія къ Римлянамъ Апостоль представляетъ особенное побужденіе, чтобы мы пробудились отъ сна: *нынѣ ближе къ намъ спасеніе*, говоритъ Онъ, нежели когда мы увѣрвали. Обыкновенно бываетъ, чѣмъ болѣе приближается какой — нибудь праздникъ, тѣмъ ревностнѣе производится приготовленія къ празднику; такъ и землевладелецъ, замѣтивъ грозу на небѣ, тѣмъ съ большею поспѣшностью собираетъ снопы свои, чѣмъ ближе становится время непасть. Такимъ образомъ, поелику приближалось время спасенія, т. е. такое время, когда римскіе христіане должны были тѣснѣе соединиться со Христомъ и Его блаженствомъ, явиться какъ бы предъ лице Его: то имъ слѣдовало съ особенной ревностію очистить себя отъ примѣси языческой и благовременно приготовиться къ принятію брачной одежды. Тоже самое можно сказать и о насъ. Чѣмъ болѣе мы преуспѣваемъ въ лѣтахъ жизни, тѣмъ ближе къ намъ спасеніе, которое должно быть нашимъ удѣломъ и тѣмъ необходимѣе для насъ забота упостребить для нашего исправленія еще остающееся у насъ время.

Сначала мы были *дѣтми*, какъ много прошло времени послѣ этого! Теперь мы находимся уже въ лѣтахъ возраста мужескаго или, пожалуй, старости. Время спасенія для насъ ближе, нежели тогда, когда мы только сдѣлались вѣрующими.— *Но такъ ли на дѣль?* День нашего *рѣшенія*, нашей смерти, конечно, гораздо ближе; но ближе ли къ намъ время *спасенія*? Когда мы были дѣтми, мы отличались полною вѣрою, благочестіемъ, послушаніемъ; мы были счастливы. Мы перешли въ *возрастъ юношескій*: какой успѣхъ мы сдѣлали въ теченіе этого времени?— Имѣемъ ли мы радость при ученіи, при посѣщеніи Церкви, при принятіи св. Таинствъ? Сохраняемъ ли еще скромность, вѣжливость, покорность? По переходѣ въ этотъ возрастъ умножились ли у насъ горячность, безнечальность, духовная радость? Или мы сдѣлались высокоумными, неучтивыми, тщеславными, самолюбивыми, разсѣянными, жадными до удовольствій, прихотливыми, упорными, самовольными и под.? Легко можетъ быть, что мы пошли назадъ!— Когда мы были молодыми юношами, мы были полны надеждъ, старательны, цѣломудренны. Нынѣ мы находимся въ *мужескомъ возрастѣ*: каковы мы теперь? Какихъ успѣховъ мы достигли?— Можетъ быть мы сдѣлались чувственными, преданными любостыжанію и неуправимой страсти къ приобрѣтенію богатства; можетъ быть, подъ бременемъ житейскихъ нуждъ, сдѣлались печальны и унылы, можетъ быть, въ супружескомъ педовольствѣ владели день за день безъ покоя и радости, можетъ быть во враждѣ, ссорѣ и ненависти съ нашими сосѣдями? Мы сдѣлались еще хуже, нежели были во время юности.— Наконецъ всѣ мы приближаемся къ *старости*. Ахъ, нашъ день уже сокращается. Созрѣли ли мы, по крайней мѣрѣ теперь, и можемъ ли быть собраны въ день спасенія, какъ собираются зрѣлые снопы?—

Совершенно напротив: многіе изъ насъ только укрѣпляются въ прежнихъ грѣхахъ, и дѣлаются болѣе корыстолюбивыми, болѣе гордыми, болѣе неводержными въ помыслахъ и сластолюбіи; стали болѣе сварливы въ обращеніи и болѣе непримиримы съ Богомъ и людьми. Вотъ жизнь наша, хотя мы, конечно, становимся все старѣе и старѣе: день смерти и рѣшенія для насъ гораздо ближе, нежели въ то время, когда мы только сдѣлались вѣрующими; ближе ли, снова спросимъ, день *спасенія*?—Что мы сдѣлали съ тѣмъ временемъ, которое дано было намъ до сихъ поръ?—Доброе дерево растеть и растеть до тѣхъ поръ, пока оно приноситъ свой первый плодъ. Потому оно растеть все больше и больше, пока наконецъ достигнетъ своего полнаго величія. Ежегодно оно приприситъ свой плодъ и не перестаетъ доставлять защиту и прохладу человѣку и животнымъ, пока не приходитъ его конецъ. Почему мы не уподоблялись этому дереву, которое положено намъ въ примѣръ? Неужели намъ дана была жизнь не затѣмъ, чтобы мы развивали себя, преуспѣвали, освящались, но чтобы становились все хуже и хуже? Только явившійся въ міръ тигръ бываетъ безвреднымъ существомъ, но возросши дѣлается страшнымъ звѣремъ. Молодая кошка бываетъ покорнымъ и игривымъ существомъ; но можетъ быть она сдѣлается дикимъ и хищнымъ лѣснымъ разбойникомъ. Человѣкъ въ возрастѣ дитяти есть доброе и ко всему способное существо: неужели онъ долженъ сдѣлаться звѣремъ, прожорливымъ, хищнымъ, безпутнымъ и дикимъ? Неужели для этого созданъ человѣкъ, неужели для этого посланъ былъ *Иисусъ Христосъ*, даровавъ намъ *истину и благодать*?—Время спасенія для насъ ближе, нежели въ прежніе годы, для многихъ оно очень близко; о если бы они приняли это къ сердцу! Гдѣ тотъ должникъ, который не скор-

бѣлъ бы при приближеніи срочнаго дня? Гдѣ та госпожа или прислуга, которая бы не убирала дома при наступленіи праздничнаго дни? Есть ли такой ремесленникъ или подмастерье, который бы не помыслилъ о приближеніи дня, когда онъ самъ можетъ сдѣлаться хозяиномъ?—Во всѣхъ домашнихъ вещахъ мы окажемся готовыми; нѣтъ этой готовности только для дня спасенія.

4) Поелику приблизился день, пишетъ Апостоль, то *отвернемъ дѣла тьмы и облечемъ въ оружіе свѣта. Какъ днемъ будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти.* Само собою понятно, что во время дня слѣдуетъ и жизнь вести какъ днемъ. Но гдѣ этотъ, освѣщающій насъ, день? Этотъ день, какъ уже сказано, есть во Христѣ, въ Его словѣ и въ совѣтахъ святыхъ людей. Намъ слѣдуетъ только слушать Евангеліе и совѣты святыхъ мужей, чтобы знать свой долгъ. Этотъ день есть *въ насъ*, въ нашей совѣсти. Намъ слѣдуетъ слушаться только ея голоса, чтобы видѣть день и знать истину. День есть *надъ нами*, во всевидящемъ оцѣ Божіемъ. Намъ слѣдуетъ только мысленно возлечь на смертномъ одрѣ и вообразить себѣ, что святой Судія проникаетъ наше сердце въ самыхъ глубокихъ изгибахъ его, чтобы прогнать самоослѣпленіе и самодовольство. Въ свѣтѣ у насъ нѣтъ недостатка. Нужно жить только, чтобы мы могли устоять предъ заповѣдію Христовою, предъ нашею совѣстію, предъ судомъ праведныхъ и предъ окомъ Божіимъ, проникающимъ наше сердце и душу. *Пированіе и пьянство, сладострастіе и распутство, ссоры и зависть* Апостоль называетъ *дѣлами тьмы*, которыя должны быть удалены отъ насъ съ наступленіемъ дня. Почему Аpos-

столь эти пороки называютъ *дѣлами тьмы*? Это — дѣла тьмы потому а), что они совершаются людьми невѣдущими или невѣрными, слѣдовательно *слѣпыми и ослѣпленными*. Духъ человѣческій, который совершаетъ эти дѣла, омраченъ и исполненъ заблужденій, значить его дѣла суть глупость и *тьма*. — Означенныя дѣла называются дѣлами тьмы и потому б), что они происходятъ отъ злой и развращенной совѣсти. Въ природѣ существуетъ противоположность между свѣтомъ и тьмою. Въ нравственномъ мѣрѣ есть противоположность между любовію и самолюбіемъ или злостію. Что въ чувственномъ мѣрѣ свѣтъ, то въ сверхъестественномъ мѣрѣ любовь, и что въ чувственномъ мѣрѣ тьма, то въ мѣрѣ нравственномъ самолюбіе или злоба. Всѣ падшіе духи *черны*, какъ ночь, *ненавидимы и страшны*, какъ ночь: они думаютъ объ одномъ злѣ, и всюду рыскаютъ, чтобы вездѣ посадить зло. — Означенныя дѣла называются дѣлами *тьмы* потому в), что они совершаются ночью и *во мракѣ*. Плотоугодіе, пьянство и подобныя дѣла всегда любятъ ночь и боятся дня. Дурныя дѣла вообще ищутъ мрака. Развратный или обманщикъ скрываютъ свое намѣреніе и заботливо прячутъ свой видъ. Если бы въ своемъ истинномъ видѣ они показались при свѣтѣ, то ими бы гнушались, отъ нихъ бы отвращались съ негодованіемъ. Посему — то они преслѣдуютъ свои цѣли во мракѣ; ихъ неизбѣжная помощница — *ложь*: ихъ дѣла созрѣваютъ *во тьмѣ*. — И когда созрѣютъ ихъ цѣли; онѣ совершаются въ потьмахъ: онѣ боятся дня и суда мірскаго. Что они дѣлаютъ, о томъ никто не долженъ знать. Затворенная комната, темный домъ, уединенное мѣсто разврата, преступныя условія гли славы — недостойны ни слуха, ни языка, Воины взяли Иисуса Христа ночью, извѣстныя хищныя животныя ночью идутъ на свою беззащитную добычу: *вотъ ихъ время!* — Наконецъ, озна-

ченныя дѣла называются дѣлами тьмы потому г), что исполнители ихъ *получаютъ свою награду во тьмѣ*. Подобное стремится къ подобному. Если эти люди во время своей жизни имѣли связь съ княземъ тьмы; то и послѣ своей смерти они должны быть съ своимъ наставникомъ: ихъ состояніе есть самое бѣдственное и оно изображается *ужасною тьмою*. Они будутъ ввержены говорить Спаситель, во *тьму кромешную*, т. е. самую страшную (Мѡ. 22, 13).

Поучительно представить себѣ мысленно это состояніе страшной тьмы, дабы знать, какой будетъ нашъ конецъ; если мы любимъ совершать дѣла *темныя*. Вообразимъ себѣ, что мы умерли: насъ окружаетъ ночь, въ глазахъ дѣлается мутно. Положимъ, что по смерти мы приходимъ въ себя: мы снова получаемъ сознаніе, но ничего не можемъ видѣть. Мы находимся въ глубочайшей ночи, въ невозмутимой тишинѣ, и подобны пробудившимся во гробѣ. Мы спрашиваемъ: гдѣ мы? Что съ нами будетъ? Доколѣ будетъ продолжаться это темное состояніе? Нѣтъ отвѣта. Гробовой покой.— Если мы во время глубокой ночи лежимъ безъ сна и вокругъ насъ непарушимая тишина, какъ мы чувствуемъ себя при наступленіи дня? Какъ радуемся первому шуму, который свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что вставшемъ, первому крику цѣлуха, который показываетъ приближеніе зари? Какъ страшно, если бы эта бессонная, темная и уединенная ночь продолжалась недѣлю, мѣсяць, годъ! Какъ страшно, хотя бы мы не испытывали никакихъ страданій, кромѣ этой тьмы!— Но представимъ себѣ, что душа, пробудившаяся въ жизни загробной и находящаяся въ состояніи непроницаемой тьмы, постоянно должна пребывать въ этой ночи: нѣтъ у ней переменъ сна и бодрствованія, но вѣчное бодрствованіе; нѣтъ у ней ни-

какого крика пѣтуха, никакого разсвѣта утра, по вѣчная ночь; нѣтъ у ней никакого шума и развлеченія, по вѣчный мракъ и тишина, и это продолжается не дни, недѣли или мѣсяцы, но безпрестанно! Такимъ образомъ душѣ какъ бы опредѣлено безъ всякаго препятствія притти къ себѣ самой и размыслить о совершенныхъ ею темныхъ дѣлахъ, о безплодной потерѣ времени и презрѣннн божественныхъ посѣщенн, милостей и т. под. Это сосредоточенное бодрствованіе среди вѣчной тишины и ночи, какое невыразимо—несчастное состояніе! О, страшное слово, ужасающее это слово Судн: будутъ ввѣржены *во тьму кромлшнюю*. Полезно намъ внимать сему слову и приложить его къ сердцу. Время нашей жизни сокращается, день смерти и суда приближается: въ виду этого дня поучительно вспоминать о той *тьмѣ*, которая ожидаетъ тѣхъ, *которые возлюбили болше тьму, нежели свѣтъ*.

Свящ. Д. Л.

Открытіе въ г. Псковѣ образцовой общины сестеръ милосердія, первой въ русскихъ губернскихъ городахъ. (*)

14-го ноября, прошлаго года, совершилось въ Псковѣ торжественное открытіе новаго губернскаго челоуколюбиваго учрежденія, которое невольно обращаетъ на себя общее вниманіе не только по новости своей и важности дѣли, съ которою оно открыто, но и по многимъ другимъ отношеніямъ. Учрежденіе это: губернская образцовая община сестеръ милосердія, имѣющая счастье пользоваться Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы.

Первая такая община, въ столицѣ, есть община сельскихъ сестеръ св. Маріи Магдалины, устроенная 1861 года, при

(*) Изъ журнала „Духовная Бесѣда.“

Высочайшемъ участіи Государыни Императрицы, княжною Маріею Михайловною Дундуковою-Корсаковою, въ селѣ Бурягахъ, псковской губерніи, порховскаго уѣзда, въ имѣніи брата княжны, генераль-лейтенанта, князя А. м. Дундукова—Корсакова, на пожертвованной владѣльцемъ землѣ, въ количествѣ 4 дес. 244 саж., и въ устроенномъ для общины помѣщеніи дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, княземъ М. А. Дундуковымъ-Корсаковымъ. Община эта, состоя подѣ покровительствомъ Государыни Императрицы и попечительствомъ учредительницы заведенія, управляется особою конторою и особою начальницею. Цѣль общины, указанная даннымъ ей уставомъ: попеченіе о бѣдныхъ и малолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтяхъ, утѣшеніе скорбящихъ, обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ. Сообразно съ этою цѣлію, уставомъ предписывается общинѣ имѣть: 1) отдѣленіе для сестеръ милосердія; 2) училище для приходящихъ крестьянскихъ дѣтей; 3) больницу и при ней аптеку, съ покоемъ для приходящихъ больныхъ; 4) отдѣленіе, въ которомъ, въ лѣтнее время, могутъ быть прирѣваемые крестьянскія дѣти, если родителямъ не на кого составить ихъ дома; 5) отдѣленіе для пансіонерокъ.

Средствами для содержанія Буряжской общины служатъ: проценты съ 40,000 руб. сер., пожертвованныхъ княжною М. Дундуково-Корсаковою, пособіе даруемое Государемъ Императоромъ и Августѣйшими дѣтьми Ихъ Величествъ, въ количествѣ 1,000 руб., кружечный сборъ, ежегодные взносы отъ 5—60 руб. членами общины, пожертвованія благотворителями, плата пансіонерокъ и нѣкоторыя другія пособія.

Въ ноябрѣ 1866 года комитетъ общины, съ разрѣшенія Государыни Императрицы, просилъ серпуховскаго Владычнаго монастыря игуменню Митрофанію, извѣстную своею умною

распорядительностию по ввѣренному ей монастырю, принять участіе въ благоустроеніи общины. Усердная игуменья приняла въ ней участіе, и при этомъ пришла къ мысли: нельзя ли учредить образцовую общину сестеръ милосердія въ Псковѣ? Объ этомъ доложено было Государынѣ Императрицѣ, и Ея Величество, 29 января 1868 года, изволила повелѣть открыть въ Псковѣ первую губернскую общину сестеръ милосердія, съ намѣреніемъ такія же общины ввести, со временемъ, и во всѣхъ губернскихъ городахъ Имперіи.

Кругъ дѣйствій новой общины, согласно ея положенію въ губерніи, значительно расширенъ; во многомъ измѣнено и устройство ея, противъ устройства общины Бурижской.

«Въ мирное время», говорится въ проектѣ учрежденій губернскихъ общинъ, «сестры милосердія могутъ быть полезными въ градскихъ и тюремныхъ больницахъ, гдѣ доншии уходятъ за больными весьма неудовлетворителенъ. Сестры милосердія, въ это время, могутъ свободно заниматься и воспитаніемъ безпріютныхъ дѣтей. Въ военное же время, правительство можетъ требовать изъ общинъ опредѣленное число сестеръ для ухода за ранеными. Во всякомъ случаѣ, эти учрежденія могутъ имѣть громаднсе вліяніе на бѣдный классъ людей, часто по бѣдности вдающійся въ жизнь безнравственную. Желаящіе вести жизнь безукоризненную имѣли бы возможность не только питаться честнымъ трудомъ, но и служить Бгу и ближнимъ во всю свою жизнь, — спасать и себя и другихъ отъ разврата и погибели».

Для сего положено учредить при псковской общинѣ: 1) отдѣленіе сестеръ милосердія, 2) отдѣленіе для грудныхъ мла-

денцевъ, 3) отдѣленіе для дѣтей обоюго пола до 9 лѣтнаго возраста, 4) школу для дѣвицъ отъ 9-ти до 17 лѣтъ, 5) больницу, и при ней пріемный покой для приходящихъ больныхъ всѣхъ возрастовъ и сословій, а также и аптеку, 6) операционное отдѣленіе для пріученія сестеръ къ перевязкамъ.

Такъ какъ существованіе общины среди міра и управленіе ею лицами свѣтскими невыгодно для ней, то положено и псковскую общину и тѣ, которыя послѣ нея будутъ открываться въ губернскихъ городахъ, во-первыхъ, устроить по образцу монастырскому, а во-вторыхъ, подчинять ихъ вѣдѣнію игуменій общежительныхъ монастырей, сообщая этимъ общинамъ духъ, сколько можно, близкій къ духу первобытныхъ христіанъ. Такимъ образомъ, есть въ общинѣ сестры испытуемыя (въ родѣ монастырскихъ послушницъ), есть сестры крестовицы (въ родѣ монахинь). Не даютъ сестры милосердія иноческихъ обѣтовъ, не употребляютъ онѣ одеждъ иноческихъ но онѣ даютъ торжественную присягу на вѣрность служенію своему и носятъ имъ однимъ усвоенное платье. По внѣшнему виду, учрежденіе это есть нѣчто среднее между иночествомъ и мірянами; но, по внутреннимъ стремленіямъ своимъ, оно должно дѣятельно проводить въ народную жизнь то, что въ рабывается въ тиши уединенной жизни самымъ возвышеннымъ иночествомъ.

Судя по тому, что мы успѣли замѣтить въ открытой въ Псковѣ общинѣ сестеръ милосердія, можно смѣло сказать, что, при Божіемъ благословеніи, подобныя учрежденія найдутъ живое сочувствіе къ себѣ во всей Россіи, лишь бы вездѣ умѣли такъ усердно и разумно вести это дѣло, какъ оно велось

въ Псковѣ, достойнѣйшею исполнительницею Царской воли, игуменнею Митрофаніею. Преподанное съ св. Горы благо-словеніе, на основаніе въ Псковѣ общины сестеръ милосердія, видимо показало силу свою на ея неуспынныхъ трудахъ по устройству этой общины, согласно желанію Августѣйшей покровительницы этого учрежденія. 29 апрѣля для общины приобрѣтена была лишь одна церковь, и то требовавшая капитальныхъ исправленій снаружи и внутри, не имѣвшая даже нужной утвари для Богослуженія. Другихъ приобрѣтеній, въ то время, не было. Не было и денегъ для нихъ. Доброе дѣло начиналось съ одною надеждою на сочувствіе къ нему русскаго народа, способнаго принять живое участіе въ каждомъ благомъ предпріятіи, особенно въ томъ случаѣ, когда оно совершается во имя Божіе и движется священною для него Царственною волею.

Но вотъ прошло не съ большимъ полгода послѣ того, — и предъ нами красуется полное, стройное, благолѣпное, во всѣхъ частяхъ своихъ, созданіе, на которое употреблено 30,000 руб. сер., пожертвованныхъ благотворительными лицами въ столицѣ и въ другихъ мѣстахъ. Мы не узнаемъ ни церкви, которую полгода назадъ видѣли, ни мѣстности, ее окружающей. Церковь, покрытая желѣзомъ, изящно отдѣланная снаружи и внутри, имѣетъ теперь и полный кругъ книгъ церковныхъ, и новое богатое Евангеліе, и новые прекрасные сосуды, облаченія, люстры, повивадила, подсвѣчники, — все, что можно видѣть въ благоустроенныхъ храмахъ. Окружающая храмъ площадь, поужкою прилежащихъ къ ней обывательскихъ земель, значительно расширена, выровнена и обнесена красивымъ по-дисадомъ, вывращеннымъ масляною краскою. Вблизи выстро-

енныхъ вновь св. воротъ, съ вѣшной стороны ограды приобрѣтенъ и отдѣланъ домъ для священника, достаточно помѣстительный. Внутри ограды есть домъ двухъ-этажный, на 10 саж. длины и 9 саж. ширины, — низъ каменный, а верхъ деревянный, — внутри и снаружи красиво отдѣланный, покрытый желѣзомъ, который имѣетъ удобное помѣщеніе, кромѣ дортюаровъ, школы и рекреационной залы, для помощницы начальницы общины, для трапезы, аптеки, лабораторіи, кухни и служащихъ сестеръ. Есть домъ, — низъ каменный а верхъ деревянный, — также красиво внутри и снаружи отдѣланный и также покрытый желѣзомъ, для помѣщенія, вверху — больницы на 10-ть кроватей и сестеръ, внизу — для хлѣбной и прачечной. Въ будущемъ году предполагается выстроить корпусъ для груднаго и операціоннаго отдѣленій и домъ для болѣе удобнаго помѣщенія сестеръ. Всѣ помѣщенія имѣютъ весьма приличную и прочную мебель, со всѣми, нужными для нихъ, по назначенію, принадлежностями: желѣзными кроватями, постелями, бѣльемъ, обувью, одеждою, лѣтнею и зимнею, какъ для больницы, такъ и на 80 человекъ сестеръ и дѣтей, — посудою кухонною, столовою, чайною, лампами и всѣми хозяйственными предметами. Есть все нужное и для предполагаемыхъ построекъ: кровати, бѣлье и одежда, какъ для операціоннаго покоя, такъ и для 10-ти кормилицъ и для 10-ти грудныхъ дѣтей. И не пустыми остаются устроенныя помѣщенія. Онѣ уже всѣ заняты по назначенію: въ дѣтской залѣ, на примѣръ, вы видите уже опратно одѣтыхъ малютокъ, весело вкушающихъ плоды христіанской благотворительности: великолѣпная аптека, усердіемъ гг. Столь и Шмидтъ, щедро снабжена всѣми нужными медикаментами, а лабораторія — разными хирургическими снарядами, англійской работы. Передъ строеніями

и кругомъ всей общинной площади, насажены аллеями деревья. Есть при общинѣ садъ и достаточный, на первый разъ, огородъ. Короче: община представляется вамъ такою благолѣпною и благоустроенною, какъ будто бы она уже нѣсколько десятковъ лѣтъ существовала при счастливыхъ условіяхъ.

Такое значительное явленіе въ нашей общественной жизни не могло пройти обыкновеннымъ порядкомъ. Первая почтила его Своимъ Высочайшимъ вниманіемъ Августѣйшая Покровительница новой общины, Государыня Императрица. Къ торжеству открытія общины Ея Величество изволила прислать въ Псковъ г. товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Прибыло изъ Петербурга въ Псковъ къ этому торжеству нѣсколько другихъ лицъ, заинтересованныхъ новымъ учрежденіемъ и пожелавшихъ братски раздѣлить съ Псковомъ святую радость его, которую еще болѣе просвѣтляло и возвышало собственно церковное торжество.

ОТЪ ПОЧТОВАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Въ «Сѣверной Почтѣ» напечатано слѣдующее заявленіе отъ почтоваго департамента:

Съ 1-го января будущаго 1869 года, при введеніи въ дѣйствіе новой таксы за пересылку по почтѣ къ иногороднымъ

подписчикамъ газетъ и журналовъ въ Россіи, допущены будутъ и новый порядокъ какъ по подпискѣ на эти изданія, такъ и по приему ихъ отъ редакцій, для разсылки по почтѣ.

«Составивъ нынѣ подробныя по этому предмету правила и предписавъ ихъ къ точному исполненію почтовыхъ мѣстъ съ 1 января будущаго года, почтовый департаментъ объявляетъ къ общему свѣдѣнію всѣхъ редакцій, что тѣ изъ нихъ, которыя желаютъ воспользоваться вновь вводимымъ по сему предмету порядкомъ, обязаны будутъ примѣняться къ нижеизложеннымъ правиламъ:

«А. Подписка на всѣ газеты и журналы, издаваемые въ Россіи, открывається не только въ газетныхъ экспедиціяхъ, но и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ имперіи, на комисіонерскомъ правѣ, слѣдующимъ порядкомъ:

1) При приемѣ у себя подписки, почтовые мѣста взимаютъ съ подписчиковъ *подписную плату*, какая будетъ назначена самими редакціями за ихъ изданія *съ пересылкой*.

2) Съ этой подписной платы, внесенной подписчикомъ почтовые мѣста удерживаютъ:

а) Согласно вновь установленной за пересылку газетъ и журналовъ таксѣ, 20% съ *подписной*, назначенной редакціею за ея изданіе, *цѣны безъ доставки и безъ пересылки*.

б) 5% комисіонныхъ съ той же подписной цѣны, въ пользу почтоваго вѣдомства.

3) За вычетомъ этихъ двухъ суммъ изъ назначенной самими редакціями подписной цѣны за ихъ изданія *съ пересылкой*;

остальные деньги отправляются немедленно въ редакціи прежнимъ порядкомъ, съ уплатою страховыхъ и вѣсовыхъ, а также пошлинъ за росписку на счетъ подписчика, которому выдается талонная квитанція.

4) Вмѣстѣ съ пересылкою денегъ, слѣдующихъ въ редакцію, почтовое мѣсто требуетъ отъ сей послѣдней высылки изданія и извѣщаетъ объ этомъ требованіи подлежащую газетную экспедицію или почтовое учрежденіе, по мѣсту нахождения редакціи, для свѣдѣнія.

«Б. На основаніи означенныхъ требованій, редакціи сдаютъ на почту свои изданія гуртовымъ счетомъ, при накладныхъ по формѣ, которая будетъ сообщена всѣмъ редакціямъ мѣстными почтовыми учрежденіями:

1) Накладные эти должны быть представляемы въ двухъ экземплярахъ: на одномъ изъ нихъ почтовый пріемщикъ дѣлаетъ росписку и возвращаетъ посланному изъ редакціи; а второй экземпляръ, за подписью завѣдывающаго конторою редакціи, оставляется въ почтовомъ учрежденіи, какъ документъ. Въ этихъ накладныхъ должны быть означены всѣ измѣненія на счетъ посылаемыхъ экземпляровъ, послѣдовавшія послѣ предшествовавшей отправки, по формѣ, опредѣленной въ самихъ накладныхъ.

2) Всѣ редакціи, вмѣстѣ съ первымъ номеромъ посылаемаго изданія, обязаны прилагать къ каждому экземпляру особые бланковые билеты на полученіе этого изданія подписчикомъ, съ обозначеніемъ всѣхъ номеровъ, на которые сдѣлана подписка. На этихъ билетахъ, почтовые мѣста, выдающія изданія

будутъ означать имена подписчиковъ и вручать оныя симъ послѣднимъ съ тѣмъ же первымъ номеромъ изданія, для предъявленія сего билета при полученіи послѣдующихъ номеровъ изданія, при чемъ, номера эти поочередно будутъ зачеркиваться.

3) Если редакція, принявшая подписку не чрезъ посредство почтоваго учрежденія, а прямо у себя, пожелаетъ отправлять экземпляры своихъ изданій, и къ такимъ подписчикамъ по новому способу, то есть безъ куввертовъ и адресовъ; то она должна заявить о семъ мѣстному почтовому учрежденію, которому она будетъ сдавать такіе экземпляры для отправления, и внести деньги, слѣдующія въ почтовый доходъ, въ размѣрѣ 20% отъ подписной цѣны изданія (безъ доставки и безъ пересылки) и 5% съ той же цѣны коммисіонныхъ въ пользу почтовыхъ учрежденій. Кромѣ сего, редакція представляетъ тому же почтовому учрежденію на первый разъ именные списки означеннымъ подписчикамъ, съ точными адресами ихъ отдѣльно на каждый городъ, въ двухъ экземплярахъ.

4) Если же редакція не пожелаетъ воспользоваться новымъ порядкомъ для пересылки такихъ экземпляровъ, то она можетъ по прежнему, сдавать ихъ въ заклеенныхъ куввертахъ и съ печатными адресами, но не иначе, какъ по уплатѣ слѣдующихъ въ почтовый доходъ денегъ, по срокамъ подписки, въ размѣрѣ 20% съ подписной цѣны изданій (безъ доставки и безъ пересылки).

5) Предъ наступленіемъ cadaго года, или при появленіи новаго изданія, редакціи обязаны снабжать почтовья учреж-

денія своего города свѣдѣніями о подписной цѣнѣ на свои изданія и о времени выхода ихъ, а также и о срокахъ на которые можетъ быть принимаема подписка, опредѣляя эти сроки на годъ, на шесть мѣсяцевъ и на три мѣсяца. Изъ этихъ свѣдѣній почтовый учрежденіи составляютъ одинъ общій списокъ всѣмъ мѣстнымъ изданіямъ и представляютъ его почтовому департаменту, для дальнѣйшихъ распоряженій. (*Примечаніе.* Каждый экземпляръ такого повременнаго изданія, которое выходитъ съ особыми приложеніями, какъ-то: съ картинками, выкройками и т. п., долженъ быть сдаваемъ изъ редакцій на почту подъ крестообразною бандеролью, для предупрежденія потери приложеній).

«Предлагая вышеизложенный способъ, какъ новое средство къ развитію русской журналистики, почтовый департаментъ покорнѣе проситъ всѣ редакціи сообщить департаменту въ самомъ непродолжительномъ времени, для надлежащаго распоряженія, подписныя цѣны на свои изданія (т. е. цѣну безъ доставки и пересылки, и цѣну съ пересылкою по почтѣ, на всѣ три срока подписки, какъ это онѣ обозначаютъ нынѣ).

«Тѣ же редакціи, которыя, по усмотрѣнію своему, могутъ найти неудобнымъ предлагаемый новый способъ, обявываются безотлагательно заявить объ этомъ департаменту, для предупрежденія почтовыхъ мѣстъ, что подписка на эти изданія не должна быть ими принимаема».

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 12 января 1869 г.
въ типографіи А. Н. Переплетчикова.